

ший в «Эпистоле о стихотворстве» (1748):

Для знающих людей ты игрищу не пиши.
Смешить без разума — дар подлая души.

Об этом отзыве Н. А. Львов, сочувственно цитировавший стихи Сумарокова в своих черновиках 1770-х гг., несомненно знал; поэтому подобный подзаголовок, утверждавший эстетическую ценность тематики из жизни простонародья, был изначально полемичен. Второй компонент дефиниции Н. А. Львова подчеркивал хроникальность пьесы, максимальную точность воспроизведения жизни ямщиков.

Действительно, содержание пьесы Н. А. Львова, на первый взгляд, незначительно, однако это впечатление обманчиво. Комические оперы XVIII в. в большой степени были рупором философских идей эпохи Просвещения, что неоднократно подчеркивалось историками французского театра.²⁸ В данном случае вполне закономерна экстраполяция по отношению к русскому материалу, поэтому «Ямщик на подставе» позволительно рассматривать как произведение, отразившее серьезные размышления Н. А. Львова о роли, которую должно сыграть самодержавие по отношению к многомиллионному русскому крестьянству. Существенно также то, что именно в 1780-е гг. были созданы комические оперы Екатерины II («Февей», «Новгородский богатырь Боеславич» и др.), открывающие историю долгих поисков монархической идеологии «народности». Н. А. Львов ищет свое, отличное от официального, решение узловой для русской истории проблемы, поэтому особое значение для понимания его замысла имеет образ офицера, представителя власти; до сих пор, к сожалению, ему не было уделено должное внимание. Нельзя игнорировать и то, что действие пьесы локализовано во времени с точностью до дня — проезд Екатерины II через Крестцы, завершающий пьесу, состоялся 6 июля 1787 г., как свидетельствует «Журнал высочайшего путешествия Екатерины II... в полуденные страны России в 1787 году», составленный А. В. Храповицким: «Июля 6. Начав путешествие в 8 часов утра через Яжелбицы 23, в городе Крестцах 38 верст, ее величество благоволила иметь обеденный стол, и была тут обыкновенная встреча от городских чинов-

²⁸ Иванюв И. Политическая роль французского театра в связи с философией XVIII века. М., 1895. С. 215—225.